

Герои

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 25 января, 2025
Герои ГЕРОИ

Герои страшные войны и истребления
Вступают в мир тяжелою стопой,
И им предшествуют и ужас, и смятение,
И помнит имена их вечно род людской.
Герои же труда, ревнители прогресса,
Ах! вам иная доля суждена:
Лишь вы исчезнете, туманная завеса
Закроет тотчас ваши имена.
Не странно ли: кто истреблял миллионы,
Живет. А вы, погибшие под бременем борьбы,
Забыты вы, забыты ваши стоны...
Не горькая ль насмешка тут судьбы?

11 ноября 1892 г., Москва.

• Иуда-Апостол

И когда приблизился праздник Пасхи,
В первый день опресноков в час вечерний
Он возлег за трапезу — с ним двенадцать
В горнице чистой.
Хлеб, преломивши, роздал:
«Это тело Мое, сегодня в жертву приносимое.
Так творите».
А когда окончили ужин,
Поднял Он чашу:
«Это кровь Моя, за вас проливаемая.
И рука прольющего между вами».
Спор возник между учениками:
Кто из них больший?
Он же говорит им:
«В этом мире цари первенствуют:

Вы же не так — кто больший, будет как меньший.
Завещаю вам Свое царство.
Сядете судить на двенадцать тронов,
Но одним из вас Я буду предан.
Так предназначено, но предателю горе!»
И в смущеньи ученики шептали: «Не я ли?»
Он же, в соль обмакнув кусок хлеба,
Подав Иуде
И сказал: «Что делаешь — делай».
Тот же, съев кусок, тотчас же вышел:
Дух земли — Сатана — вошел в Иуду. —
Вещий и скорбный.

Все двенадцать вина и хлеба вкусили,
Причастившись плоти и крови Христовой,
А один из них земле причастился
Солью и хлебом.
И никто из одиннадцати не понял,
Что сказал Иисус,
Какой Он подвиг возложил на Иуду
Горьким причастием.

Так размышлял однажды некий священник
Ночью в древнем соборе Парижской Богоматери
И воскликнул:
«Боже, верю глубоко,
Что Иуда — Твой самый старший и верный
Ученик, что он на себя принял
Бремя всех грехов и позора мира,
Что, когда Ты вернешься судить землю,
И померкнет солнце от Твоего гнева,
И сорвутся с неба в ужасе звезды,
Встанет он, как дымный уголь, из бездны,
Опаленный всею проказой мира,
И сядет рядом с Тобою!
Дай мне знак, что так будет!»

В то же мгновение

Сухие и властные пальцы
Легли ему на уста. И в них узнал он
Руку Иуды.

11 ноября 1919 г., Коктебель.

• Посев

Как земледел над грудой веских зерен,
Отобранных к осеннему посеву,
Склоняется, обеими руками
Зачерпывая их, и весит в горсти,
Чуя
Их дух, их теплоту и волю к жизни,
И крестит их, –
так я, склонясь над Русью,
Крещу ее – от лба до поясницы,
От правого до левого плеча:
И, наклонясь, коленопреклоненно
Целую средоточье всех путей –
Москву.

Земля готова к озимому посеву,
И вдоль, и поперек глубоким плугом
Она разодрана, вся пахоть дважды, трижды
Железом перевернута,
Напитана рудой – живой, горючей, темной,
Полита молоньей, скорожена громами,
Пшеница ядрена под Божьими цепами,
Зернь переполнена тяжелой, дремной жизнью,
И семя светится голубоватым, тонким,
Струистым пламенем...

Да будет горсть полна,
Рука щедра в размахе
И крепок сеятель!
Благослови посев свой, Иисусе!

11 ноября 1919 г., Коктебель. Goşgular